

Согласование интересов при недропользовании

Оксана Геннадьевна КОМАРОВА
Наталья Георгиевна ПУСТОХИНА*
Маргарита Николаевна ИГНАТЬЕВА**
Александр Николаевич ИВАНОВ***

Уральский государственный горный университет, Екатеринбург, Россия

Аннотация

Актуальность. Эффективность недропользования во многом зависит от бесконфликтности лиц, заинтересованных в успешной деятельности по освоению ресурсов недр.

Цель исследования – разработка методических подходов к предотвращению конфликтных ситуаций при недропользовании.

Методы исследования – обобщение, анализ, сопоставление, выявление предпочтений, моделирование, экспертный анализ.

Результаты. Выявлены наиболее типичные ситуации возникновения конфликтных ситуаций: перевод сельскохозяйственных территорий или территорий традиционного природопользования в промышленное использование, расширение эксплуатируемых площадей, обоснование освоения техногенных месторождений и направлений рекультивации и др. В числе конфликтующих сторон могут выступать: недропользователи (инвесторы) – государство; местное население – недропользователи, коренное малочисленное население Севера (КМНС) – государство. Предотвращение конфликтов, как показал анализ, осуществляется путем составления договорных соглашений, привлечения общественности к выработке окончательного решения, сопоставления коммерческого и бюджетного эффектов при обосновании целесообразности государственной поддержки для недропользователей, использования многокритериальных подходов к выбору оптимального варианта, социально-экономического подхода к обоснованию варианта освоения ресурсов недр. Предлагается двухэтапный подход к обеспечению согласования интересов недропользователя и государства. На первом этапе решается проблема согласования экономических эффектов, на втором – максимизация эффектов, связанных с предотвращением экологических и социальных последствий, а также получением косвенного эффекта в сопряженных отраслях.

Заключение. В статье предлагается методический подход, позволяющий согласовать интересы государства и недропользователей, рекомендуемый двухэтапный подход позволяет выполнить согласование, учитывая все виды эффектов, получаемых конфликтующими сторонами.

Ключевые слова: интересы, государство, недропользователи, население, коренное малочисленное население Севера, договора, модели.

Введение

Минеральные ресурсы являются важнейшим видом национального богатства России. И в прежние времена, и в настоящее время она считается лидером по наличию целого ряда запасов и добыче полезных ископаемых. Подтверждением данного факта служит информация о добыче полезных ископаемых в 2022 г. (табл. 1).

По итогам 2022 г. минерально-сырьевой комплекс России обеспечил 14 % валового внутреннего продукта страны и 49,5 % доходной части бюджета. Развитие экономики предопределяет наличие устойчивой минерально-сырьевой базы (МСБ), т. е. масштабной по своим размерам и комплексной, отличающейся наличием разнообразных полезных компонентов [2]. Ряд видов мине-

рального сырья в РФ имеет стратегическое значение, в числе остродефицитных полезных ископаемых – марганцевые и хромовые руды, титан, цирконий, бокситы [3, 4]. Стратегической целью развития МСБ является создание условий, во-первых, для полного и устойчивого обеспечения потребностей в минеральном сырье со стороны внутренних и внешних потребителей, во-вторых, поддержания необходимого уровня экономической и энергетической безопасности РФ. Выполнение поставленной цели во многом зависит от предотвращения конфликтов между недропользователями (бизнесом) и государством [5–7], недропользователями (бизнесом) и коренным населением территорий, в рамках которых осуществляется процесс

✉ kao@m.ursmu.ru

** rinis@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-9014-905X>

***ief.em@m.ursmu.ru

Таблица 1. Годовая добыча полезных ископаемых в России
Table 1. Annual production of minerals

Полезные ископаемые	Добыча	Процент от мировой добычи
Нефть, млн т	493	10,2
Природный газ, млрд м ³	648,4	15,8
Уголь, млн т	398,4	4,6
Железные руды, млн т	324	4,3
Никель, млн т	278	6,9
Кобальт, тыс. т	12,2	5,0
Медь, тыс. т	1118	4,0
Золото, т	420,7	9,8
Серебро, тыс. т	2,6	6,1
Платиноиды, т	134,9	26,5
Алмазы, млн карат	40,9	19,4
Калийные соли в оксиде калия, млн т	6,9	16,8
Фосфаты в оксиде фосфора, млн т	6,5	7,0

Примечание: составлено по [1].

освоения недр [8, 9] и др. Достижение компромисса требует соблюдения ряда условий, в числе которых:

- четкое разделение прав собственности на природные ресурсы;
- четкое определение защищаемых прав КМНС;
- высокий уровень квалификации руководителей, регулирующих процесс природопользования;
- признание тождества интересов конфликтующих сторон;
- обеспечение открытости, принятие решений при разрешении конфликтов;
- детальный учет последствий принятого решения.

Результаты

Для планового периода ведения хозяйствования характерно согласование интересов государства и недропользователей: интересы и государства, и недропользователей сводятся к необходимости достижения установленной государством нормы рентабельности. Переход к рыночной экономике обострил проблему согласования интересов в первую очередь по той причине, что количество интересов существенно расширилось. Если раньше оно сводилось к трехуровневой системе интересов, представленной государством, коллективом и личностью, то в современных условиях наблюдается существенно большая дифференциация интересов. На уровне государства: интересы федерального центра и регионов крайне разнородны; бизнес-интересы: от сырьевых до высокотехнологичных. Сложное переплетение интересов характерно для уровня фирм (хозяйственные интересы). Произошло изменение и личных интересов из-за социального расслоения общества [10].

Дальнейшему исследованию подлежит проблема согласования интересов государства и недропользователей (бизнеса). Согласно ФЗ «О недрах», государство выступает собственником участков недр, право пользования которыми оно передает недропользователю в результате лицензирования и получения последним лицензии, которая дает право на геологическое изучение, добычу полез-

ных ископаемых держателями этих лицензий. При этом интересы государства и недропользователей оказываются противоречивыми. Недропользователи как любые предприниматели нацелены на получение прибыли с наименьшими затратами и в кратчайшие сроки. Систематическое получение прибыли признает целью предпринимательской деятельности и п. 1 ст. 2 Гражданского кодекса РФ [9]. Сфера государственных интересов при освоении ресурсов недр гораздо шире:

- развитие минерально-сырьевой базы (МСБ) с целью более полного и устойчивого обеспечения потребности в минеральном сырье, в том числе за счет создания федерального фонда резервных участков недр, обеспечивающего в перспективе потребности РФ в стратегических и дефицитных видах полезных ископаемых;
- воспроизводство, расширение и дальнейшее развитие МСБ РФ;
- создание рабочих мест на производстве, повышение уровня жизни населения в районах расположения объектов горнопромышленного комплекса;
- развитие производственной инфраструктуры;
- получение доходов от недропользователей в виде налогов, платежей и сборов;
- сохранение социальной стабильности в регионах расположения объектов горнопромышленного комплекса, предотвращение социальной напряженности;
- сохранение экологического равновесия на территории, минимизация вреда, наносимого компонентам природной среды при недропользовании;
- рациональная эксплуатация месторождений, недопущение хищений отработки запасов;
- использование технологических схем, обеспечивающих наиболее полное извлечение полезных компонентов и снижение потерь [11].

Естественно, что в конкретных ситуациях недропользователи, стремясь получить прибыль, нарушают интересы государства. Конфликт интересов может иметь место между недропользователями и владельцами земель (арендодателями), а также недропользователями и населением территорий, в рамках которых проектируется строительство или уже функционирует предприятие горнопромышленного или топливно-энергетического комплекса, в том числе с коренным малочисленным населением Севера (КМНС). В процессе эксплуатации месторождений возникает высокий риск загрязнения территорий приоритетного природопользования, миграции животных, являющихся объектами охоты КМНС, уничтожения охотничьих животных в процессе браконьерства, загрязнения оленьих пастбищ и т. д. [12, 13]. Наносится вред окружающей среде и причиняется экономический ущерб местному населению. Данная конфликтная ситуация характерна для всех стран, осваивающих ресурсы недр северных территорий.

Подходы к согласованию интересов базируются на обеспечении компенсации ущерба, наносимого КМНС. Чаще всего достижение согласования осуществляется договорным путем (заключается экономическое соглашение, в котором указывается перечень компенсационных выплат) [14–16]. Так, ООО «Лукойл–Западная Сибирь» выплатило около 337 млн рублей на поддержку коренно-

го населения и участвует в реализации долгосрочных целевых программ, оплачивает санаторно-курортное лечение, медицинские услуги и др. в силу того, что 23 % общей площади территорий традиционного природопользования отведено для нефтедобычи. ООО «Газпромтрансгаз» в 2016 г. перечислило 53 млн рублей общинам «Амин», «Бугат», «Каен-Юрак» и др. Однако методы оптимального решения конфликтов, на основе которых могли бы составляться экономические соглашения, пока так и не найдены. В США, например, в 1971 г. был принят закон об удовлетворении территориальных претензий коренного населения Аляски, согласно которому было дано право коренным жителям выбрать себе около 12 % всей территории Аляски. При этом с длительной рассрочкой им выплачивалось 962,5 млн долларов. На этих землях создавались корпорации коренных жителей Аляски по добыче полезных ископаемых. Таким образом, обеспечивалось согласование интересов и исключались конфликтные ситуации [14], т. е. была сделана попытка вовлечения коренного населения в американский бизнес: использование собственных земель для получения дохода вместо создания «резерваций» или прямых денежных выплат. Для отечественной практики наиболее распространен договорный характер согласования интересов (заключение экономических соглашений).

Конфликт интересов может иметь место и в отношении недропользователей и населения территорий, в границах которых проектируется сооружение предприятия освоения ресурсов недр. В целях предупреждения конфликтных ситуаций обязательным условием выполнения оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) является привлечение общественности, которая может включаться в процедурный процесс на этапе представления первоначальной информации и на этапах проведения ОВОС. Участие общественности в процессе оценки воздействия на окружающую среду организуется местным самоуправлением и обеспечивается заказчиком. Выявленные претензии общественности подлежат учету при принятии окончательного решения, касающегося намечаемой деятельности. Замечания общественности чаще всего касаются обеспечения качества окружающей среды, сохранения «здоровья» экосистем, условий жизнедеятельности населения. Игнорирование высказанных замечаний может привести к отклонению рассматриваемого проекта. В зарубежной практике широкая общественность в составе населения и прессы включается в состав обязательных участников ОВОС [17]. Их привлечение возможно в виде образовательных региональных плановых комитетов с включением общественности, публичных слушаний, семинаров или рабочих совещаний и т. д. Учет мнения общественности исключает их негативную реакцию на реализацию проекта.

Ученые из ИЭ УрО РАН, рекомендуя социально-экономический подход к обоснованию освоения месторождения полезных ископаемых [18, 19], решают проблему бесконфликтности между обществом и природой путем минимизации экономического ущерба, обусловленного социальными и экологическими последствиями, и максимизации технико-экономического эффекта.

Исходной расчетной формулой в этом случае служит следующая:

$$R = R_s - R_{\text{эк}} - R_c \rightarrow \max,$$

где R – эколого-экономическая оценка варианта освоения месторождения; R_s – экономическая (технико-экономическая) оценка; $R_{\text{эк}}$ – экономическая оценка экономического ущерба, обусловленного экологическими последствиями освоения месторождения; R_c – экономическая оценка экологического ущерба, обусловленного социальными последствиями при освоении месторождения.

Наилучшим вариантом освоения в этой ситуации будет служить тот, при котором величина эффекта, определяемая рентой (рентный доход), имеет максимальное значение. Этому в полной мере способствует минимизация экономического ущерба, обусловленного экологическими последствиями, т. е. минимизация вреда, наносимого окружающей среде, и минимизация ущерба, причиняемого населению. Рассматриваемый методический подход к оценке освоения месторождения носит название социально-экономического и предполагает обязательный учет экологических и социальных последствий вовлечения месторождения региона в хозяйственный оборот. В интерпретации В. П. Пахомова, который рассматривает специфику его использования в районах нового хозяйственного освоения, он определяется как системный подход [20]. Учитывая, что практика проектирования, начиная с 1990-х гг. изменилась, при выдаче лицензии стали заключаться договоры с местной администрацией на выполнение ряда мероприятий по социально-экономическому развитию территории, что отражает интересы местного населения и государства.

Причиной конфликтных ситуаций недропользователей и государства достаточно часто выступают эксплуатационные кондиции [7, 21]. Для недропользователя наиболее выгодным является ужесточение кондиций, когда в отработку попадают наиболее богатые участки месторождения. Выборочная отработка позволяет осуществлять рентабельное освоение недр, безвозвратно теряя при этом часть полезных ископаемых. Сокращается и срок отработки месторождения со всеми вытекающими последствиями, ускоряется истощение МСБ, требуются дополнительные вложения в геологоразведочные работы. Проблема разработки эксплуатационных кондиций возникает обычно на завершающем этапе разработки месторождения, для которого характерно ухудшение природных характеристик (снижение содержания полезных компонентов, уменьшение мощности рудных тел и т. д.) и, соответственно, ухудшение финансовых показателей предприятий. Последнее обстоятельство подталкивает недропользователей к пересмотру кондиций в сторону их ужесточения, что снижает величину балансовых запасов и уменьшает срок их отработки.

В целях соблюдения баланса интересов предлагается использование метода оценки вариантов по степени достижения заданной совокупности целей, который относится к классу задач выбора компромиссного варианта. Каждый вариант кондиций рассматривается в этом случае как точка в n -мерном пространстве, координаты кото-

рой определяются оценочными величинами показателей, участвующих в процедуре сопоставления. Оптимальный вариант (вариант согласования) находится на самом близком расстоянии от эталонного варианта, имеющего наилучшие значения показателей, удовлетворяющих лиц, участвующих в конфликте. Расчетная модель имеет вид:

$$l_i = \sqrt{\alpha_1 \left(1 - \frac{L_i}{L_3}\right)^2 + \alpha_2 \left(1 - \frac{\Pi_i}{\Pi_3}\right)^2} \rightarrow \min,$$

где l_i – интегральный показатель (расстояние от эталонного варианта); L_i, L_3 – продолжительность доработки месторождения по i -му и эталонному варианту; Π_i, Π_3 – прибыль, полученная при доработке месторождения по i -му и эталонному варианту; α_1, α_2 – коэффициенты весомости оценочных показателей.

Данный методический подход позволяет выбрать вариант эксплуатационных кондиций, который удовлетворяет интересы и собственника, и недропользователя.

Конфликт интересов при освоении ресурсов недр может быть связан и с ситуацией оказания государственной поддержки недропользователю, когда последний заинтересован в получении как можно большей господдержки и, соответственно, получении большей прибыли, а государство заинтересовано в получении отдачи от господдержки в виде наполнения бюджета. Чаще всего согласование интересов авторы видят в относительном сопоставлении коммерческого D_k и бюджетного D_6 эффектов. Так, Д. С. Надымов [22] считает, что согласование интересов недропользователя и государства, оказывающего господдержку, может быть достигнуто при максимизации дохода недропользователя D_n и неотрицательном значении бюджетного эффекта D_6 :

$$D_{ni} \rightarrow \max (I = 1 \dots n) \text{ при } \begin{cases} D_n \geq 0; \\ D_6 \geq 0; \end{cases}$$

I – номер варианта схемы господдержки.

Если же исходить из сопоставимости отдачи от господдержки для государства и недропользователя, то

$$\begin{cases} D_{ni} \rightarrow \max; \\ \Delta D_i \rightarrow \min; \end{cases} \text{ при } \begin{cases} D_n \geq 0; \\ D_6 \geq 0; \end{cases}$$

где

$$\Delta D_i = D_{ni} - D_{6i}.$$

В этом случае минимизируется разница между D_n и D_6 , которая может быть закреплена определенным соотношением. Возможно, как считает Д. С. Надымов, и несколько иное решение данной задачи, предполагающее необходимое сравнение D_n и D_6 для каждого варианта:

$$\begin{cases} D_{ni}^{w/6} = D_{ni}, \text{ если } D_{ni} \leq D_{6i}; \\ D_{6i}^{w/6} = D_{6i}, \text{ если } D_{ni} \leq D_{6i}. \end{cases}$$

Тогда оптимальный вариант согласования интересов будет представлен в следующем виде: $D_i^{w/6} \rightarrow \max (I = 1 \dots n)$ при

$$\begin{cases} D_{ni} \geq 0; \\ D_{6i} \geq 0. \end{cases}$$

Правда, рекомендации Д. С. Надымова предполагают согласование лишь экономических результатов, в то время как интересы государства, как указывалось ранее, гораздо шире и включают в себя решение экологических и социальных проблем. Исходя из сказанного, предлагается двухэтапный подход обеспечения согласования интересов при осуществлении государственной поддержки. На первом этапе согласуются экономические эффекты. На втором – выбирается вариант с наибольшей величиной экологического \mathcal{E}_3 , социального \mathcal{E}_c и косвенного \mathcal{E}_k эффектов, расшифровки которых приведены в работе [23]. Согласно экспертному опросу, отклонение коммерческой эффективности от бюджетной не должно превышать 30 %, т. е.

$$D_n \leq 1,3 D_6 \text{ и } D \geq 0,7 D_6.$$

Тогда на первом этапе отбираются проекты, при которых выполняется данное условие: коммерческий эффект не ниже 70 % и не выше 130 % бюджетного эффекта. Следующий этап – это выбор среди отобранных вариантов того, который обеспечивает получение максимальной величины $\mathcal{E}_3 + \mathcal{E}_c + \mathcal{E}_k$. Предлагаемый методический прием может быть использован для предотвращения конфликтов, связанных с противоречием интересов недропользователей и государства, в частности, при выборе направления рекультивации нарушенных земель и выборе варианта господдержки. Он в определенной степени корреспондируется с рекомендациями авторов [24], которые считают необходимым рассматривать понятие бюджетного эффекта с учетом также и «других положительных и отрицательных социально-экономических эффектов и последствий от разработки месторождения полезного ископаемого» [24].

Заключение

Анализ методических подходов по согласованию интересов недропользователей с государством и населением территорий, в пределах которых осваиваются ресурсы недр, в том числе КМНС, позволил установить, что наряду с договорными соглашениями все чаще используется процедура моделирования, увязывающая интересы конфликтующих сторон путем учета критериев показателей. Предлагаемый двухэтапный подход предусматривает, во-первых, выявление вариантов, для которых установлено согласование экономических эффектов. На втором этапе среди выявленных вариантов выделялся тот, у которого предполагается получение максимальной величины экономического, социального и косвенного эффектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации до 2050 года: утв. распоряжением Правительства РФ от 11.07.2024 г. № 1838-р.
2. Ляпцев Г. А. Совершенствование экономического обоснования кондиций в условиях формирования устойчивой минерально-сырьевой базы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2006. 25 с.
3. Натальченко А. Е., Пак В. А., Ставский А. П. Основные направления развития минерально-сырьевой базы Российской Федерации // Минеральные ресурсы России. 2015. № 1. С. 2–7.
4. Кимельман С. А., Неженский И. А. Минерально-сырьевой потенциал Российской Федерации в вещественном и стоимостном выражении // Открытое образование. 2011. № 2. С. 257–260.
5. Душин А. В. Теоретико-методологические основы воспроизводства минерально-сырьевой базы. Екатеринбург. ИЭ УрО РАН. 2013. 329 с.
6. Глазков В. А. Баланс интересов государства и недропользователей при геолого-экономической оценке месторождений // Разведка и охрана недр. 2002. № 6-7. С. 29–31.
7. Иванова (Детковская) Н. В., Игнатъева М. Н. Сохранение баланса интересов при недропользовании // Актуальные проблемы современной науки и образования: сб. статей Всерос. науч.-практ. конф. Дербент: СПИ, 2011. С. 55–59.
8. Новоселов А. Л., Новоселова И. Ю. Управление региональными конфликтами при пользовании недрами // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2019. № 5(168). С. 56–59.
9. Трушников Д. Ю. Промышленное природопользование и коренное население: конфликт интересов и пути его решения // Региональное образование XXI века: проблемы и перспективы. 2012. № 3. С. 27–29. <https://elibrary.ru/oyrqpx>
10. Мусин М. Проблема согласования интересов // Экономист. 2005. № 5. С. 54–58.
11. Омаров Г. З., Фаррахов А. З., Крючек С. И., Дудиков М. В. Публичные интересы в законодательстве Российской Федерации о недрах: понятие, структура, противоречия // Минеральные ресурсы России. Экономика и управление. 2020. № 2. С. 61–68. <https://elibrary.ru/kswyzl>
12. Пахомов В. П. Комплексная социальная экономическая оценка минеральных ресурсов при производстве геологоразведочных работ в районах нового хозяйственного освоения на примере Уральского Севера: дис. ... д-ра экон. наук. М., 1989. 329 с.
13. Агранат Г. А. Использование ресурсов и освоение территории зарубежного Севера. М.: Наука, 1984. 263 с.
14. Пахомов В. П., Кужелева О. Б. Недропользование на Аляске. Екатеринбург: УрО РАН, 1994. 159 с.
15. Кривошапкина О. А. Организационно-экономический механизм реализации проектов промышленного освоения территорий Севера с учетом интересов коренного населения // Недропользование XXI в. 2020. № 5(88). С. 122–129. <https://elibrary.ru/uxbxwt>
16. Спиридонов Д. В. Современные проблемы реализации прав коренных народов в сфере недропользования // Недропользование XXI в. 2022. № 4(96). С. 144–153.
17. Вторжение в природную среду. Оценка воздействия (основные положения и методы) / ред. Р. Е. Мунн. М., 1983. 193 с.
18. Социально-экономический подход к освоению минерально-сырьевых ресурсов региона / М. Н. Игнатъева [и др.]. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН. 1989. 51 с.
19. Козаков Е. М., Пахомов В. П., Игнатъева М. Н. Социально-экономическое обоснование освоения минеральных ресурсов. Свердловск: ИЭ УрО РАН, 1992. 112 с.
20. Пахомов В. П. Оценка минеральных ресурсов в районах нового хозяйственного освоения. М.: Наука, 1990. 102 с.
21. Детковская Н. В. Социально-экономическое обоснование эксплуатационных кондиций при доработке месторождений твердых полезных ископаемых: автореф. дис. ... канд. экон. наук. Екатеринбург, 2012. 23 с.
22. Надымов Д. С. Разработка организационно-экономического механизма освоения техногенных месторождений с привлечением потенциала государственных институтов развития: дис. ... канд. экон. наук. СПб, 2015. 157 с.
23. Комарова О. Г., Игнатъева М. Н. Формирование методического обеспечения инструмента оценки эколого-экономической эффективности освоения техногенных месторождений // Известия УГГУ. 2024. Вып. 3(75). С. 142–153. <http://doi.org/10.21440/2307-2091-2024-3-142-153>
24. Назарова З. М., Линде Т. П., Маутина А. А. Оценка бюджетной эффективности при составлении ТЭО кондиций для подсчета запасов месторождений полезных ископаемых // Недропользование XXI в. 2012. № 5. С. 64–69.

Статья поступила в редакцию 08 ноября 2024 года

Congruence of interests in subsoil use

Oksana Gennad'evna KOMAROVA
Nataliya Georgievna PUSTOKHINA*
Margarita Nikolaevna IGNAT'EVA**
Aleksandr Nikolaevich IVANOV***

Ural State Mining University, Ekaterinburg, Russia

Abstract

Relevance. The efficiency of subsoil use largely depends on the lack of conflict among persons interested in the successful development of subsoil resources.

The purpose of the research is to develop methodological approaches to preventing conflict situations in subsoil use.

Research methods are generalization, analysis, comparison, identification of preferences, modeling, expert analysis.

Results. The most typical situations of occurrence of conflict situations have been revealed: transfer of agricultural territories or territories of traditional nature management to industrial use, expansion of exploited areas, substantiation of development of man-made deposits and directions of reclamation, etc. The conflicting parties may be: subsoil users (investors) – the state; local population – subsoil users, indigenous peoples of the North (IPN) – the state. As the analysis has shown, conflicts are prevented by drawing up contractual agreements, involving the public in development of the final decision, comparison of commercial and budgetary effects in justifying the feasibility of state support for subsoil users, use of multi-criteria approaches to choosing the optimal option, socio-economic approach to justifying the option of development of subsoil resources. A two-stage approach to ensuring congruence of interests of the subsoil user and the state is proposed. At the first stage, the problem of coordinating economic effects is solved; at the second stage, the maximization of effects associated with the prevention of environmental and social consequences, as well as obtaining an indirect effect in related industries.

Conclusion. The article proposes a methodological approach that allows for the congruence of interests of the state and subsoil users; the recommended two-stage approach allows for coordination, taking into account all types of effects received by the conflicting parties.

Keywords: интересы, государство, недропользователи, население, коренное малочисленное население Севера, договора, модели.

REFERENCES

- 2024, Strategy for The Development of the Mineral Resource Base of the Russian Federation Until 2050: Approved by the Order of the Government of the Russian Federation. Dated 11.07.2024, no. 1838-p. (In Russ.)
- Lyaptsev G. A. 2006, Improving the Economic Substantiation of Conditions in the Context of the Formation of a Sustainable Mineral Resource Base, PhD thesis. Ekaterinburg, 25 p. (In Russ.)
- Natalchenko A. E., Pak V. A., Stavskiy A. P. 2015, Main Directions of Development of Mineral Resource Base of the Russian Federation. *Mineral'nyye resursy Rossii* [Mineral Resources of Russia], no. 1, pp. 2–7. (In Russ.)
- Kimelman S. A., Nezhensky I. A. 2011, Mineral and Raw Materials Potential of the Russian Federation in Material and Value Terms. *Otkrytoye obrazovaniye* [Open Education], no. 2, pp. 257–260. (In Russ.)
- Dushin A. V. 2013, Theoretical and Methodological Foundations of Reproduction of the Mineral Resource Base. Ekaterinburg, 329 p. (In Russ.)
- Glazkov V. A. 2002, Balance of Interests of the State and Subsoil Users in Geological and Economic Assessment of Deposits. *Razvedka i okhrana nedr* [Prospect and Protection of Mineral Resources], no. 6-7, pp. 29–31. (In Russ.)
- Ivanova (Detkovskaya) N. V., Ignatyeva M. N. 2011, Maintaining a Balance of Interests in Subsoil Use. Actual Problems of Modern Science and Education: Collection of Articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Derbent, pp. 55–59. (In Russ.)
- Novoselov A. L., Novoselova I. Yu. 2019, Management of Regional Conflicts in the Use of Subsoil Resources. *Mineral'nyye resursy Rossii. Ekonomika i upravleniye* [Mineral Resources of Russia. Economics and Management], no. 5 (168), pp. 56–59. (In Russ.)
- Trushnikov D. Yu. 2012, Industrial Nature Management and Indigenous Population: Conflict of Interests and Ways to Resolve It. *Regional'noye obrazovaniye XXI veka: problemy i perspektivy* [Regional Education in the 21st Century: Problems and Prospects], no. 3, pp. 27–29. (In Russ.) <https://elibrary.ru/oyrqpx>
- Musin M. 2005, The Problem of Reconciling Interests. *Ekonomist* [The Economist], no. 5, pp. 54–58. (In Russ.)
- Omarov G. Z., Farrakhov A. Z., Kryuchek S. I., Dudikov M. V. 2020, Public Interests in the Legislation of the Russian Federation on Subsoil: Concept, Structure, Contradictions. *Mineral'nyye resursy Rossii. Ekonomika i upravleniye* [Mineral Resources of Russia. Economics and Management], no. 2, pp. 61–68. (In Russ.) <https://elibrary.ru/kswyzi>
- Pakhomov V. P. 1989, Comprehensive Social and Economic Assessment of Mineral Resources During Geological Exploration in Areas of New Economic Development Using the Example of the Ural North, PhD thesis. Moscow, 329 p. (In Russ.)
- Agranat G. A. 1984, Use of Resources and Development of the Territory of the Foreign North. Moscow, 263 p. (In Russ.)

✉ kao@m.ursmu.ru

** rinis@mail.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-9014-905X>

***ief.em@m.ursmu.ru

14. Pakhomov V. P., Kuzheleva O. B. 1994, Subsoil Use in Alaska. Ekaterinburg, 159 p. (*In Russ.*)
15. Krivoshapkina O. A. 2020, Business Mechanism for Implementation of Commercial Development Projects in the North Territories Taking into Account Interests of Indigenous Population. *Nedropol'zovaniye XXI v.* [Subsoil Use in the 21st Century], no. 5 (88), pp. 122–129. (*In Russ.*) <https://elibrary.ru/uxbxwt>
16. Spiridonov D. V. 2022, Modern Problems of Realization of Rights of Indigenous Peoples in the Sphere of Subsoil Use. *Nedropol'zovaniye XXI v.* [Subsoil Use in the 21st Century], no. 4 (96), pp. 144–153. (*In Russ.*)
17. Munn R. E. 1983, Invasion of the Natural Environment. Impact Assessment (Basic Provisions and Methods). Moscow, 193 p. (*In Russ.*)
18. Ignatyeva M. N. [et al.]. 1989, Socio-Economic Approach to the Development of Mineral Resources of the Region. Ekaterinburg, 51 p. (*In Russ.*)
19. Kozakov E. M., Pakhomov V. P., Ignatieva M. N. 1992, Socio-Economic Substantiation for the Development of Mineral Resources. Sverdlovsk, 112 p. (*In Russ.*)
20. Pakhomov V. P. 1990, Assessment of Mineral Resources in Areas of New Economic Development. Moscow, 102 p. (*In Russ.*)
21. Detkovskaya N. V. 2012, Socio-Economic Substantiation of Operational Conditions During the Development of Solid Mineral Deposits, PhD thesis. Ekaterinburg, 23 p. (*In Russ.*)
22. Nadymov D. S. 2015, Development of an Organizational and Economic Mechanism for the Development of Man-Made Deposits with the Involvement of the Potential of State Development Institutions, PhD thesis. St. Petersburg, 157 p. (*In Russ.*)
23. Komarova O. G., Ignatyeva M. N. 2024, Formation of Methodological Support for a Tool for Assessing the Ecological and Economic Efficiency of Developing Man-Made Deposits. *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo gornogo universiteta* [News of the Ural State Mining University], issue 3 (75), pp. 142–153. (*In Russ.*) <http://doi.org/10.21440/2307-2091-2024-3-142-153>
24. Nazarova Z. M., Linde T. P., Mautina A. A. 2012, Assessment of Budget Efficiency in the Preparation of Feasibility Studies for Calculating Reserves of Mineral Deposits. *Nedropol'zovaniye XXI v.* [Subsoil Use in the 21st Century], no. 5, pp. 64–69. (*In Russ.*)

The article was received on November 08, 2024